Стоило Ди разместиться в камере полицейского участка, как незамедлительно беспокойство приняло человеческий облик и застучало в дверь конторы. Первыми пришли жители деревни, подавляющим большинством из них оказались женщины, которые видели, как шериф ведёт в участок Ди. Когда они поинтересовались у Крутца, что случилось, он посоветовал им не вмешиваться в это дело и идти своей дорогой.

Тем, кто всётаки настаивал на подробностях, он предлагал более личную причину охотник спровоцировал драку, когда шериф на своём ранчо занимался мясными чудовищами Грампи Сэмсона. Только связав этот случай со своими личными проблемами, шерифу удалось успокоить горожан – между ними и этим происшествием пролегла слишком большая пропасть. Даже мэр нанёс им визит всего лишь спустя полчаса, после того, как Ди был арестован. Объяснив ситуацию, шериф попытался его выпроводить.

- Это не совсем то, что я называю подробным отчётом, - упрямился мэр.

На что страж порядка ответил:

- По правде говоря, я допрашиваю его относительно сна, в котором он всем нам снился, - на сей раз уловка сработала.

- А ты странный, серьёзно, - обратился шериф Крутц к охотнику. Не добившись никакой реакции, но уже не в состоянии замолчать, он продолжил. – Может это прозвучит смешно, но у меня сейчас такое чувство, будто я посадил за решётку особу королевских кровей. Только выгляни в окно. На нас глазеют все женщины города. Дверь невозможно открыть от всех этих булочек, которые они оставили для тебя снаружи.

- Почему ты не пойдёшь в больницу вместо того, чтоб сторожить меня здесь? – впервые за время заключения открыл рот Ди. – Появление Сибиллы наверняка связано с применением нового оборудования. Или может…

- Может? – шериф вдруг перешёл на шёпот. – Может, что?

- Ты ведь говорил, что деревня была мирной ещё до твоего рождения?

- Да.

- Не было несчастных случаев, серьёзных проблем? – допытывался охотник.

- Ну, сказать, что их совсем не было, я не могу. Мы, в конце концов, во Фронтире живём.

- Сколько раз ты был смертельно ранен?

Шериф сдвинул брови от посыпавшихся на него вопросов. Обычно, допрос вёл он сам. Ситуация вдруг поменялась, и он знал, исправлять её уже поздно. С некоторым раздражением шериф осознал, что странный вопрос оставил за собой рябь в тёмных глубинах его души.

- Для чего ты про всё это спрашиваешь? – отвечал он. – Сижу тут с тобой лясы точу.

- Жив ты теперь или нет, особого значения не имеет, - мягко заметил Ди. Что я хочу знать, это как тебе удалось выжить.

На мгновение взгляд шерифа захлестнула самая ядовитая ненависть. Торопливо опустив на окно жалюзи, он подошёл к камере. Бросив куртку на пол, Крутц яростно стащил с себя

рубашку. Его крепкий торс был вылеплен словно из глины. Несколько длинных шрамов, протянувшихся от груди к брюшным мускулам, составляли огромную бардовую букву Х. Имелись и отдельные круглые шрамы, скорее всего от пуль. Четыре из них располагались на левой стороне груди, а три - ближе к середине живота.

- Одну половину этого шрама я заполучил восемь лет назад, а вторую пять лет назад. Цвет такой странный, потому что мечи были отравлены. Два отверстия в животе от стальных стрел; всё остальное от слизняков, он повернулся к Ди широкой спиной. Ниже лопаток кожа была полностью покрыта багровым ожогом. – Что сказать… я горел. Не хочу хвастаться, но за двадцать лет работу я пропустил лишь дважды.

Когда шериф замолчал, ожидая, что скажет Ди, в дверь неожиданно постучали. Просунув руки в рукава рубахи, шериф повернулся к интеркому и спросил: «Кто там?»

- Это я, Бэйтс.

Тот самый помощник, который днём раньше допрашивал Ди. Во Фронтире должность шерифа не обязывала к занятости на полный рабочий день, и шериф, на своё усмотрение, мог присвоить любому желающему статус своего помощника. Большую часть времени Бэйтс был обычным горожанином, а теперь он вернулся с патрулирования города.

- Я слышал, вы посадили его в тюрьму, - подскочил помощник. Нашлитаки у него что-то подозрительное? Значит Нэн…

- Этот инцидент никак не связан с Токоффым, - отрезал шериф Крутц, а когда Бэйтс раздосадовано нахмурился, добавил. – Мне нужно идти. Останешься здесь. Смотри за ним в оба, и ни при каких обстоятельствах не смей его выпускать. Меч его вон там, - он указал глазами на длинный клинок, стоявший у края стола, и, захватив с полки свою шляпу, вышел. На Ди он даже не взглянул.

Бэйтс залихватски присвистнул.

- Наконец-то, узнаю старину шерифа.

- Он и правда большой герой в городе?

Всё ещё на взводе Бэйт собернулся к камере.

- Можно и так сказать. Порядок это, конечно, хорошо, и он был рождён, чтобы не покладая рук заниматься своим делом. На вампиров ты охотник или кто, но ему и в подмётки не годишься.

Заперев входную дверь, Бэйтс нервно поёрзал на стуле и повернулся к Ди. Ему так хотелось поделиться подвигами шерифа, что он едва мог себя сдержать. Восемь лет назад произошла одна стычка, и он начал самозабвенно и во всех подробностях о ней рассказывать.

Всё началось с того, что в их деревне объявилась печально известная банда бродячих преступников – лица с плакатов из самой Столицы. За душой у каждого из этих негодяев уже имелись многочисленные убийства, а сами они были хорошо вооружены пистолетом на парус лазерной винтовкой. Когда из соседней деревни примчался с вестью гонец, шериф Крутц один вышел на улицу и стал их ждать. Поначалу троица не встретила никакого сопротивления, но когда они встали перед шерифом, тот посоветовал им убираться восвояси.

- Он им говорит, как это у него обычно получается: «Можете не останавливаться». Я тогда был

сопляком, едва разменял второй десяток, и прятался за столбом, а по спине у меня бежали мурашки. И что ты думаешь, случилось потом? Конечно, эти мужики давай слезать с лошадей, а шериф им: «Можете не спускаться». Трое на одного. Верхом, ясное дело, неудобно, но перевес-то не на стороне шерифа.

Бэйтс продолжал увлечённо рассказывать, как вмиг завязалась драка. Бандиты сразу же метнулись к кобурам, но шериф Крутц их опередил. Голубая вспышка из лучевого пистолета снесла голову среднему всаднику, остальные стали с грохотом палить в шерифа, пока тот перекатывался, а выстрелы оставляли за ним дыры на земле. Синий луч вылетал трижды. Следующий выстрел поджарил бандита слева, стоило этому произойти, как шерифу в живот одна за другой начали впиваться пули. Битва была окончена, когда спустя мгновение, голову третьего мерзавца разорвало на молекулы.

- Думаешь, это круто, - добавил Бэйтс, - погоди, то, что произошло потом, вообще за гранью невероятного. Он без посторонней помощи добрался до врача, ему наложили повязку на рану после того, как вытащили все пули, и он сразу же вернулся на работу.

Щёки Бэйтса пылали, глаза лихорадочно блестели, совсем как у маленького мальчика, который хвастает своим отцом.

Выждав, пока пыл помощника поостынет, Ди задал странный вопрос:

- Что ты думаешь об аристократах?

- Ты это про что? – скривился Бэйтс. – Какого чёрта ты…

- Ненавидишь их? – голос Ди прозвучал мягко, тон его не изменился, однако вопрос был задан с умыслом.

Бэйтс так и понял.

- Не совсем... Не могу сказать, что я их люблю или ненавижу. Никогда не слышал, чтобы родители плохо о них отзывались, а в давние времена в этих краях вообще жили вместе с аристократами. Не знаю, как у других, но у нас они никогда не вызывали никакой неприязни.

- Один из них укусил Сибиллу, - напомнил ему охотник.

- Да, но это было…

А если задуматься, всё выглядит довольно странно. Страх и ненависть к аристократии передавались от родителя к ребёнку из поколения в поколение. В этой же деревне, казалось, не существовало самого понятия ненависти к ним, что поразило бы каждого, а многие, возможно, восприняли бы это как чудо. Ди так и не услышал ответа помощника, потому что по конторе вдруг эхом разнёсся оглушительный стук в дверь.

- Кто? – спросил Бэйтс через интерком.

- Я. Открывай, - голос Клементса.

- Чего нужно здесь?

- Да уж не тебя, конечно. Хочу повидаться с охотником, которого вы тут заперли.

- Я занят, - отвечал в микрофон Бэйтс.

- Проклятье, я тоже. Да если хочешь знать, я налоги плачу. Это, чёрт возьми, даёт мне право заходить в контору шерифа.

Бэйтс поцокал языком.

- Секунду, - ответил он, и, повернувшись к Ди, добавил. - Похоже, у тебя проблемы, но расслабься, я не позволю тебе навредить.

Охотник не двинулся с места.

Когда дверь, наконец-то, открылась, Клементс вальяжно зашёл внутрь, за ним следом прошмыгнули двое его дружков. Двубортный коричневый пиджак мужчины ничем не привлёк внимания Бэйтса, зато его взгляд сразу же опустился к оружию, которое Клемент сдержал под мышкой цилиндрическую пушку большого радиуса действия, три фута длиной и приблизительно восемь дюймов в диаметре.

- Ты бы ещё аристократский танк сюда притащил, – Бэйтс положил правую руку на рукоятку старенького автоматического пистолета, видневшегося из кобуры на поясе.

- Да ладно тебе, что за дерьмо! Мы просто играли в войнушку. Я и мои ребята, вот и всё.

- Не вздумай, Клементс. Он всё ещё подозреваемый в…, - начал было Бэйтс, но тут же вспомнил, что не знает точно, за что арестовали охотника, поэтому просто закатил глаза.

- Эй, так не пойдёт. Целься! - прикрикнул один из парней Клементса.

Дуло настолько огромное, что в него могла поместиться голова ребёнка, повернулось в сторону Бэйтса, и тот отвёл руку от пистолета.

- Ладно, Клементс. Не будь дураком. Выкинешь что-нибудь эдакое, и ни шериф, ни я так этого не оставим.

- Да ну, а вся деревня уж точно оставит. Думаешь, жители будут просто сидеть сложа руки, после того как один выродок, не известно из какой задницы его принесло, убил их односельчанина?

- Первым начал Токофф. Нэн свидетель.

- И какого хрена это доказывает? – Клементс облизнулся. – У маленькой сучки просто чешется кое-где. Парню стоило ей ушко пощекотать, и она бы наплела нам всё, что ему на руку.

- Да что с тобой такое? Ты спятил? Размахиваешь здесь пушкой, три соседних дома можешь снести, между прочим!

Последнее замечание произвело неожиданный эффект. На глаза Клементса накатила пелена, и так продолжалось несколько секунд. Вдруг он снова пришёл в себя и гаркнул на своих остолбеневших дружков:

- Ну, какого дьявола вы ждёте? За дело!

- Стой! За убийство в полицейском участке тебя обязательно казнят, вскричал Бэйтс. Он тщетно попытался встать между дулом орудия и камерой заключения, но получил тяжёлый удар в челюсть. Неприятный звук стали встречающейся с костью, казалось, навсегда останется в памяти металла.

- Ну, а теперь, приятель, когда никто нас уже не остановит, можешь поцеловать на прощание свой зад!

До сих пор оставаясь неподвижным Ди обратился к ухмыляющемуся Клементсу:

- Ты ведь тоже видел сон обо мне?

- Убить его.

Едва Клементс сквозь зубы процедил приказ, как двое мужчин, слегка замешкавшись, всё-таки привели оружие в действие. Прутья решётки прогнулись внутрь, кровать обратилась в пыль под силой обрушившейся ударной волны, способной и от пятитонного зверя оставить лишь рожки да ножки.

Без единой царапины Ди вспорхнул в воздух.

Под звук очередного залпа в стене пробило дыру диаметром шесть футов. Тут же поднявшееся облако пыли отгородил встрепенувшийся край одеяния охотника. Обоих парней Клементса могло запросто убить накатившей взрывной волной, если бы плащ не поглотил половину её силы. Ударившись об пол, они отделались лишь ушибами и повреждением внутренних органов.

Штыри вылетели из покорёженной стальной решётки, и клетка камеры стала разваливаться на части. Загнанному в угол Клементсу ничего не оставалось, как закричать от осознания быть погребённым под стальными прутьями. Почти сразу же весь воздух вышел из его лёгких, кости под давлением хрустнули, а мышцы порвались. Агония прервала его крики.

- Я немного вздремну, - только и сказал Ди, расправившись с тремя противниками не шевельнув при этом и пальцем.

- Ага, - заторможено отозвался с пола Бэйтс. Теперь он уже не знал, кто жертва в этой ситуации. Он даже не мог вспомнить своих последних слов. Поднеся окровавленную руку ко лбу, он повторил. - Хорошо. Приятных снов.

Шериф доехал до больницы. На сердце у него было так тяжело, словно оно налилось свинцом. Чем ближе он подходил к зданию, тем явственней ощущалось, как сильнее и сильнее давит на него эта тяжесть.

- Шериф… - позвала дежурная медсестра, чтобы привлечь внимание, но ноги продолжали нести его вперёд. - Шериф, директор предупредил, что ему нужно с вами поговорить.

- Я к нему потом загляну, - бросил он, углубляясь в коридор. Сердце заколотилось и отяжелело ещё сильнее. Он знал, даже дойдя до её палаты лучше ему не станет.

Медсёстры и пациенты в испуге расступались. Он добрался до комнаты вдвое быстрее, чем обычно - потянулся к ручке, и, к его изумлению, дверь с лёгкостью открылась.

Особых перемен в самой комнате не было – тихо стояла на своём месте кровать, висели занавески, тусклый мрак, к которому он уже успел привыкнуть. Не хватало только Сибиллы. Сердце раскалилось добела.

- Шериф! – окликнули из коридора.

По звуку приближающихся шагов он узнал, кому принадлежал голос санитару по имени Бэзил,

работавшему заодно и охранником больницы. Полицейский обернулся к двери и обнаружил, что Бэзил стоит там, ухмыляясь, а из-за спины у него выглядывают ещё двое санитаров. Должно быть, дежурная медсестра сообщила Аллену, что он пришёл. Сообразительная.

- Шериф, директор…

Крутц метнулся вперёд. Он ухватил Бэзила за горло и одной рукой с лёгкостью оторвал от пола двухсотфутового здорового мужчину.

- Шериф?! – санитары с силой навалились на плечи и руки стража порядка.

- Это… комната… Сибиллы, - Крутц выдавливал из себя каждое слово под тяжестью трёх десятков лет, а потом, собрав все силы, размахнулся левой рукой. Двое мужчин, не понаслышке знакомых с грубой физической силой, ударились о стену так, что она даже задрожала, и медленно осели на пол. Одному из них удалось вытащить электромагнитную дубинку, но шериф ногой выбил её у санитара, сломав ему запястье руки, сжимавшей оружие. Стальная дубинка, ударившись об пол, испустила сноп синих искр. От боли и облучения электромагнитными волнами мужчина потерял сознание.

- Какого чёрта... ты творишь... шериф? – прохрипел Бэзил, задыхаясь, по лицу его стекал пот.

- Это комната Сибиллы, - повторил полицейский. – Тридцать лет подряд я приходил сюда, чтобы увидеться с ней. Ты, я, вся деревня - мы стали старше, но здесь никогда ничего не менялось, потому что здесь всегда была Сибилла. Куда вы её дели?

- Не... знаю... спроси директора...

- И где же доктор Аллен?

- Прямо тут, Крутц. Лучше опусти Бэзила, ещё пара секунд и он задохнётся.

Поколебавшись, шериф освободил санитара.

- Давай без фокусов. Мне плевать на твоих грозных ребят, со мной им не справиться, поэтому-то я тебе и нужен, - в сердце шерифа что-то зародилось при последних словах, но он поскорее выбросил это из головы и спросил о Сибилле.

- Её отвезли в безопасное место.

- А что опасного было здесь?

- Только не кипятись, - успокаивал доктор Аллен. – В настоящее время никакой опасности нет, но мы должны быть готовы, если она внезапно возникнет. Иди за мной. Шериф.

Директор развернулся, шагнув из комнаты, и сделал знак шерифу следовать за ним. Возле дверного проёма столпились несколько медсестёр вместе с пациентами. Шериф уже поворачивался, собираясь покинуть комнату, но вдруг сознание его помутилось, и он рухнул на пол.

Ди шёл через знакомый лес в глухой темноте.

Наверное, именно в такую безмолвную ночь можно было расслышать, о чём шепчет стелящийся туман. В мире этих грёз даже Ди не был уверен, от его ли шагов шуршит трава под ногами. Как бы то ни было, он полагал, что Сибилла ждёт его в замке.

Железные ворота, по своему обыкновению, возвышались в лунном свете.

Ди замер. Именно в этот вечер он мог оказаться нежеланным гостем.

У ворот стоял человек. Одет как самая темнота, лицо ниже носа скрывает чёрный шарф, чем-то он был схож с Ди. Кожа вокруг глаз, отражающих образ Ди, напоминала по цвету бронзу. Если какое-то особенно сильно чувство в его глазах не предназначалось именно охотнику, тогда, несомненно, устрашилось бы всё, на что бы он ни бросил взгляд.

- Не хочешь пропускать меня? – тихо спросил Ди. - Нет никакого смысла сражаться здесь. Во сне любой поединок не может считаться таковым.

Противник продолжал стоять перед ним безмолвной железной стеной.

- И замок и ты всего лишь порождения сознания девушки. Ты привёл меня сюда. Ты спас меня. Теперь уйди с дороги.

- Возвращайся, - шарф чёрного человека колыхнулся в такт словам.

Двое сверлили друг друга взглядом. Обе руки в чёрных перчатках пришли в движение. Решительно поднеся к груди лук и единственную стрелу, мужчина с невероятной силой натянул стальную тетиву. Ди стоял слишком близко, очевидно, даже его быстрота не позволит уклониться от выстрела.

- Возвращайся, - снова приказал человек в чёрном.

- В замке уже есть гость? Или он на пути к нему? Применишь лук, и назад дороги не будет.

Напряжение нарастало. Лунный свет застыл, даже туман замер на месте. В мире, задыхающемся от жажды смерти, юный охотник был единственным оплотом красоты.

Блеснула сталь.

Свободная левая рука мелькнула в движении – Ди остановил стрелу. Вдруг он ощутил справа чьё-то присутствие.

Охотник и чёрная фигура одновременно оттолкнулись от земли и помчались в сторону незваного гостя. Неудивительно, что они оба неслись вперёд, желая обнаружить личность того, кто вторгся в этот сон. С верхушки дерева в бегущих рядом мужчин незамедлительно устремилась чёрная молния. Двое сразу же разделились - кто налево, кто направо - огибая вспышку молнии. Всё ещё сжимая пойманную голой рукой стрелу, пущенную в него человеком в чёрном, Ди метнул её по определённому им направлению в сторону пришельца. Противник же отбросил стрелу обратно. Крови на ней не было. Есть ли у обитателей сего царства грёз хотя бы плоть и кровь? Нет, это всего лишь сон юной леди, которая по-прежнему спит.

Чёрный человек неожиданно вырвался вперёд, ведь он был частью сновидения, поэтому смог умчаться в чащу со скоростью недоступной для Ди. Оттуда послышался шум ожесточённой драки, а затем ощущение присутствия неожиданно исчезло. Не прошло и секунды, как на место подскочил Ди, но не нашёл там ничего, кроме редкого тумана, тоскливо клубящегося перед глазами. Никаких следов ни человека в чёрном, ни их невидимого соперника. Может, их разбудили? Заметив какой-то предмет под ногами, Ди наклонился.

Его пальцы в чёрных перчатках прикоснулись к лоскуту ткани, торчащему из земли. По

зазубренному краю можно было догадаться, что потребовалась не дюжая сила, чтобы оторвать его. Наверное, человек порвал ткань в пылу сражения.

После тщетной попытки вытащить клочок ткани, хотя тянул Ди изо всех сил, он понял, что это представляется абсолютно невозможным. Вероятно, в соответствии с каким-то физическим законом мира снов, ткань просто стала одним целым с землёй.

Достав из-за пояса тонкий кинжал и срезав уголок ткани, Ди покинул чащу. Куда же исчезли те двое? Они и теперь ещё ведут бесконечный невероятный бой в каком-то другом невообразимом мире? Мысли охотника могли занимать очень многие вещи, но он, казавшись безучастным, вернулся на дорогу. Может, человек в чёрном убеждал Ди отправиться обратно, потому что ожидал незваных гостей. Сегодня вечером, по крайней мере, он не питал к охотнику никакой враждебности.

В синем сиянии по-прежнему величественно возвышался замок.

Вдруг Ди услышал довольно странные стенания. Вначале могло показаться, что они исходят от самих небес, потом – как будто бы из-под земли. Охотник остановился как вкопанный, стоило только этому звуку достигнуть его. Человеческие стоны. Стоны женщины.

Ди бесшумно отпрянул. Прозрачный туман, обвиваясь вокруг его груди, подрагивал - дрожь сожаления. Ди осмотрелся вокруг. Никаких изменений. Белая полоса мучительно извивалась, оплетая рощу. Только туман впереди вопреки правилам этого мира явственно направлялся к нему. Конечно, охотник способен был от него уклониться. Однако если бы целью тумана стояло разделить расстояние между Ди и особняком, ему пришлось бы бесконечно оттеснять охотника.

- Эта дымка появилась во сне после того, как послышался стон? пробормотал себе под нос Ди.

Туман всё приближался. Охотник застыл. Обзор ему заволокла жемчужнобелая пелена. Наступающий туман? Даже после того, как марево рассеялось, оставив за собой белые полосы, Ди ещё какое-то время продолжал стоять на месте.

Омываемый синим светом замок, казалось, ничуть не изменился. Не осторожничая, но и не торопясь, Ди прошёл через железные створки.

Сделав несколько шагов, охотник услышал, как ворота за ним закрылись.

- Опасное это дельце, - прохрипела левая рука. – Есть здесь что-то странное. Осторожность не помешает.

Заметив белую фигурку в центре придворного зала, Ди остановился. Это была Сибилла. Кроме белоснежного платья, она носила скорбное выражение лица, склонив голову к полу. Даже грустный сон оставался всего лишь сном.

- Мои путешествия не так уж неотложны, но это начинает надоедать каждый раз, когда я сплю, оказываться в одном и том же месте. Сегодня изволь объяснить, что тебе нужно.

От слов Ди её худенькое личико стало ещё печальнее, и она ниже опустила голову. Плечи задрожали. Дрожь всё усиливалась. Из-под опущенного лица донеслись рыдания. Нет, это не плачь - это смех. Девушка, стоящая напротив Ди, разразилась смехом сквозь слёзы, совсем как сумасшедшая. Постепенно покоробился и сам замок.

- Ну и ну! Я так думаю, этот туман всё-таки неместный, хрипел голос даже с каким-то восхищением. – Неужели сон внутри сна, или сюда вторгся чей-то другой сон? В любом случае, ничего хорошего. Ладно, как будем выбираться? - голос, видимо, предполагал, что туман мог быть иллюзией, достаточно сильной, чтобы свести с ума хозяйку сновидения.

- Мы не можем выйти отсюда как из простого сна? – шептал себе Ди, казалось бы, не обращая внимания на колыхающийся, словно подводное царство, замок. В голосе его слышалась усталость.

- Он ужасен, значит должен быть уничтожен. Он прекрасен, значит должен быть уничтожен. Он не хочет быть уничтожен, значит, он должен быть уничтожен. Так что же оставит после себя человечество?

Фразы, похоже, не были обращением юной леди. Голос девушки превратился во что-то нечеловеческое, и Ди заметил, как его обрывки белыми облаками окружают её. Каждый раз, когда она открывала рот, изливалось ещё больше звука. Это и впрямь мир снов - девичий голос создаёт облака. Часть их вдруг вытянулась. Серебряная вспышка распорола дымку надвое.

Сжимая длинный меч правой рукой, Ди бросился прямо на Сибиллу, которая, он теперь знал, была ненастоящей. Отступать не в правилах этого юноши. Вот клубы дыма обволокли его со всех сторон. Когда меч заскользил сквозь них, облака слой за слоем, словно шёлковая нить, обвились вокруг стали.

Ди с силой ударил мечом по стоящей перед ним девушке. Клинок должен был здесь и сейчас отсечь ей голову, но встретил упругое сопротивление и отскочил - работа облаков, не иначе. Кто-то за спиной охотника потянул отброшенное лезвие. Этим кем-то, кого не заметил даже Ди, оказалась Сибилла.

Одним движением тоненькой ручки она сломала меч охотника пополам. Ухватившись удобнее за часть клинка, которая осталась у неё в руке, Сибилла швырнула её в Ди. Охотник поймал обломок левой рукой, но он тут же стал удлиняться между сжатыми пальцами и глубоко вонзился Ди в грудь.

Сибилла осклабилась, но лицо было напряжено, в ту самую минуту она стала свидетелем того, как левая рука медленно начала вытягивать из Ди причудливый осколок его клинка. Молодой человек никому не подчинялся, даже ни в чьих снах.

Вытащив кусок меча, проткнувший его насквозь, Ди кинулся на противника, принявшего обличье Сибиллы. Однако в воздухе его движения изменились. Пол, на котором он стоял, растянулся как резинка, вцепился в охотника и потянул его вниз.

Не переставая выпускать белые облака сквозь улыбающиеся губы, фальшивая Сибилла отвернулась от Ди и отступила вглубь замка. Находясь всё в той же неуклюжей позе, Ди бросил в неё свой разломанный клинок. Со свистом пролетев по воздуху, он вонзился в шею хрупкой девушки и вышел через горло, пригвоздив её тело к стене.

Чувствуя при каждом шаге, как под ногами пульсирует пол, будто бы это бьётся чьё-то чудовищное сердце, Ди двинулся к двойнику Сибиллы. По спинке белого платья растеклись кровавые пятна. Почти как по шаблону эти пятна стали набухать через саму ткань и словно розы раскрывать лепестки. Нет, это и в самом деле были розы, и не только платье распускало алые бутоны. Цветы разрастались повсюду до тех пор, пока мириад буйно цветущих алых роз не покрыл каждый дюйм тела девушки.

Ди даже бровью не повёл от столь фееричного зрелища, однако глаз его, конечно, уловил ещё одно необъяснимое преобразование в Сибилле. В некоторых местах из её тела во всех направлениях протягивались чёрные линии и начинали углубляться в пол, стены и потолок. Да, они прорастали всё в замке вдруг стало бесформенным, размягчилось как водянистая краска и оплелось лозами, выросшими из девушки. Но понимал ли Ди, что всё это значило? Он не торопясь оглянулся через плечо, бесчисленные плети проросли сквозь стены и потолок, переплетаясь и образуя изящную решётку, которая за считанные секунды окружила охотника.

Оторвав сапоги от липкого пола, Ди подошёл к ближайшей решётке, положил в её центр левую руку, поставил обе ноги и навалился всем телом. Едва заметно вздёрнулась бровь. Плетень из тонких лоз выпустил острые, как иглы, шипы, вонзившиеся ему в руки и ноги.

- О-о... А вот это взаправду!

Левая рука охотника, может, слегка преувеличивала, но очевидно, что боль была настоящей, выступившая кровь тоже была настоящей – реальность сновидения. В таком случае, смерть во сне могла стать смертью наяву.

Стены начали сближаться, потолок опускался, а пол медленно поднимался. Когда стены подобрались к телу пригвождённой Сибиллы, девушка растаяла. Менее чем через десять секунд несущие смерть объёмные челюсти доберутся и до Ди.

В правой руке охотника блеснул кинжал. Со всей своей силой он ударил им по лозам, но лезвие отскочило, испустив искры.

- Похоже, мы в ловушке, - как бы невзначай заметила левая рука охотника.

- Почему бы тебе не попробовать проглотить потолок или одну из стен? тихо спросил Ди, будто предлагая чашечку чая, хотя вопрос, конечно, стоял о жизни и смерти.

- Ты шутишь что ли. Думаешь можно проглотить сон? Если бы я это сделал, тогда всё бы превратилось в сон.

- Ладно, - согласился охотник.

- Чего станешь делать?

- Что происходит, если умираешь во сне?

- Понятия не имею, - отвечала левая рука. - Да и откуда бы, поблизости ни одного мертвеца нет, чтобы спросить. Почему бы тебе не попробовать узнать у того, кто изначально всё вот это создал? Ты знаешь, о ком я.

Ничего не ответив, Ди потянулся правой рукой в карман плаща.

- Умереть во сне? Занимательный эксперимент, но мы его провести не можем.

Договорив, он вскинул руку к небу. В воздух взлетело что-то похожее на листок бумаги, следом его проткнул кинжал Ди, и оба предмета воткнулись прямо в ту часть пола, что колыхалась как мутная вода, однако раздавшийся при ударе звук больше напоминал нечто твёрдое.

Неожиданно кругом потемнело.

Ди открыл глаза и обнаружил, что стоит на дорожке, ведущей к замку Сибиллы. Проснувшись

во сне, он вернулся к своему первому видению. Охотник молча оглядел левую руку. Ни на ладони, ни на тыльной стороне не было и царапины. Что до его меча – он оставался в ножнах.

- Эй! Что ты сделал? – удивилась левая рука.

Наклонившись, Ди потянулся к чему-то блестящему под ногами и поднял свой кинжал, который он бросил как раз в это самое место. На острие был наколот кусок коричневой ткани — именно её убийца оставил в чаще. Искажённый, плавящийся замок был своего рода кошмаром, порождённым сознанием ассасина. Поэтому, чтобы нанести сокрушающий удар по сну внутри сна, необходимо было пронзить обрывок ткани, который связывал убийцу со сном Сибиллы. Впрочем, проснуть во сне было довольно странно.

- Что теперь? – полюбопытствовал голос.

Ди пошёл вперёд. Движения его во сне, как и наяву, были плавны и неторопливы.

Едва шериф Круц очнулся и открыл глаза, как сразу понял, что лежит на больничной кровати в процедурном кабинете отделения терапии. Когда он попытался встать, что-то с силой дёрнуло его за голову. Подняв руки, он нащупал множество проводов. Кожу головы покрывала какая-то мягкая субстанция, а шнуры выходили из неё. Должно быть, это была проводящая мазь, которая использовалась при снятии электроэнцефалограммы.

Когда он закончил убирать всю эту кашу с головы, в дверном проёме на другой стороне комнаты возник директор больницы. Шериф зашвырнул в стену клейкую массу вместе со шнурами и всем прочим. Старик увернулся слишком проворно для своего возраста. Что сейчас могло ещё сильнее обезобразить лицо шерифа, так это жажда мести.

- Думаю, нашей дружбе конец, - сказал страж порядка, поднимаясь с кровати.

- Может, подождёшь хотя бы минуту? – вскинул руку доктор Аллен.

Шериф хотел было сказать ему пару ласковых, но язык сдержало вымученное выражение на лице доктора.

- После случившегося, справедливо было бы объяснить тебе все обстоятельства, но дело в том, что я не хочу тебе о них говорить, и полагаю, ты, вероятно, пожалеешь, если услышишь о них, что и привело меня к неутешительному выводу.

- Где Сибилла? - шериф Круц как будто пропустил мимо ушей всё, что говорил директор больницы. Он провёл руками по поясу, чтобы убедиться, что его оружие всё ещё при нём.

- Она там. Идём со мной, - ответил директор и насмешливо добавил. Исподтишка никто не наскочит.

- Что вы со мной сделали? – пройдя несколько минут в тишине, наконец, спросил шериф.

- Мы проверили твои мозговые волны на отклонения, хотя сомневаюсь, что ты этому поверишь. Иди за мной, и ты найдёшь все ответы.

Вдвоём они зашли в деревянный лифт и спустились в подвал.

- Эй, мы в отделении скорой помощи. С Сибиллой так всё серьёзно? голос шерифа эхом отразился от пустого коридора, и прежде, чем оно замолчало, их встретила белая дверь. По

обеим сторонам от неё стояли сурового вида санитары. Один держал устаревшую ракетную установку, а другой прижимал к груди фотонную винтовку. Это заставил глаза шерифа решительно вспыхнуть. Что бы ни происходило с Сибиллой, это было чрезвычайно важно.

- Как Бэзил? - спросил шериф.

- В порядке, сейчас отдыхает.

- Обязательно передай ему, что я ужасно сожалею о случившемся.

Перешагнув через порог, шериф застыл на месте. Сумрак поглотил звук захлопнувшейся двери. Кровать и крепко спящая в ней девушка, занавески, аппарат возле подушки и даже искусственно созданный тусклый полумрак всё было точно так же, как в её прежней комнате.

- Я отключил его совсем недавно, - заговорил директор больницы, заметив, как взгляд шерифа остановился на оборудовании. - Она была подсоединена к твоему мозгу, и всё прекрасно работало, но когда мы уже были близки, что-то сорвалось.

- А персонала здесь нет? – удивился шериф.

- Они уже закончили, и впредь в эту комнату никто кроме нас с тобой не войдёт, а если и попытается... Ну, думаю, врач, совершающий убийство, встаёт перед чем-то вроде этической дилеммы.

Шериф с беспокойством наблюдал за пожилым доктором.

- А что послужило причиной такой бдительной охраны Сибиллы?

Директор больницы указал на один из стульев, а сам сел рядом. Когда шериф устроился, прислонившись спиной к стене, доктор Аллен заговорил:

- Я хочу, чтобы ты сказал мне чистую правду. Ты действительно не знаешь?

Чувствуя, как испепеляют его искры в глазах человека напротив, шериф ответил:

- Не знаю. О чём ты?

Директор внимательно на него посмотрел. Жаркий огонь в глазах доктора нёс на себе печать безысходного отчаяния, которое так подходило вечному сумраку этой комнаты. Бодрый доктор вдруг стал похож на дряхлого немощного старца с залёгшими на лице глубокими тенями, шериф Круц даже не поверил своим глазам.

- Когда я возвращался с тем охотником в город, я увидел Сибиллу.

Пока полицейский говорил, он внимательно наблюдал за реакцией на лице директора, но пожилой врач никак не отозвался. Может, он подумал, что это шутка, может, мысли его занимали совсем другие вещи или может просто… Вернувшись к своим воспоминаниям, чтобы лучше описать Сибиллу, шериф вдруг кое-что припомнил. Что-то, что он уже прежде где-то видел. Её одежда... Белая блузка и юбка...

- Сибиллу, которую ты видел, призвал я.

Слова директора выдернули шерифа из раздумий. В ушах просвистел ветер.

- Что ты сейчас сказал?

- Чтобы быть более точным, я извлек образ Сибиллы из её сна. Используя вот это устройство.

- Значит, ты хочешь сказать, что с помощью этой штуки можно её разбудить?

Директор промолчал.

- Этого я и ожидал от столичного оборудования. Просто фантастика.

- Нет, - доктор Аллен измученно посмотрел на мирно спящую девушку, этот аппарат не разбудит Сибиллу. Единственный, кто может это сделать - аристократ, оставивший отметины своих клыков на её горле. И ещё… это оборудование не из Столицы.

- Нет? Тогда кто его сделал? - шериф Крутц недоверчиво покосился на хитроумное сплетение металла, кристаллов и батарей.

- Я и мне на это понадобилась всего пара часов.

Шериф потерял дар речи.

- За два часа до того, как я столкнулся с тобой и охотником возле её палаты, я только что вернулся в свой кабинет после обхода. Я подумывал закурить, посмотреть в окно, открыл стол и нашёл в нём это.

Шериф никак не мог прийти в себя.

- Ну, не совсем это. Я нашёл его части. Там даже не было инструкции, но лишь бросив на них один взгляд, я понял, как их собрать. И не смотри на меня так, - сказал он шерифу, - я не сумасшедший. Как никто другой должен знать, что я не такой. Я всегда говорю правду.

- Это так, но…

- Да ладно, Крутц, - по-дружески отозвался директор больницы. Он очень редко называл шерифа по имени, но то, что происходило с ними теперь, сделало их компаньонами, или точнее, соучастниками. – Прошло долгих тридцать лет. Когда это случилось с Сибиллой, мне было всего тридцать пять, совсем ещё неопытный врач. Я так старался спасти её, как будто боролся за свою собственную жизнь…

Пугающий огонёк блеснул в глазах директора. Словно что-то очень дорогое вырвали из его сердца, и на месте образовавшейся пустоты засиял свет этого огонька.

- Я ещё помню, как это было. Ты и Сибилла, взявшись за руки, идёте домой из школы. Сибилла плетёт тебе венок из полевых цветов. Белых и синих. Она повесила его тебе на шею, а ты, как дурачок, весь застеснялся и снял его. Хотя, когда Сибилла упала в реку, ты, не раздумывая, бросился за ней, даже при том, что течение было такое сильное, что могло сбить человека лишь по колено в воде. И когда она ушла собирать с друзьями виноград, и единственная не вернулась, ты был первым, кто пошёл с потрёпанной винтовкой в руках искать её по всему, кишащему демонами, лесу. Верно?

Шериф Крутц кивнул. Он как будто бы смотрел прямо перед собой и в то же время в глубину нескончаемой бездны.

- Руки Сибиллы были тёплыми? А губы - мягкими, когда ты поцеловал их в первый раз?

Белокурые волосы были гладкими как шёлк? Не так ли? – всё спрашивал доктор Аллен. - Разве не говорила она, прижимая румяную щёчку к твоей груди, что та тверда как железо? Могла она слышать стук твоего сердца?

- Наверное.

Голоса старика вдруг упал до шёпота.

- А что, если всё это было обманом?

Какое-то время шериф ещё сидел, погрузившись в свои воспоминания, а затем, медленно посмотрев на пожилого врача, воскликнул:

- Что?!

- Я расскажу тебе, - нежно коснувшись рукой лба Сибиллы, зашептал директор. – Я расскажу тебе то, что тебе лучше не слышать. То, что тебе лучше не знать.

Когда шериф Крутц вернулся в свою контору, то увидел лежащего на полу Ди в камере без решёток.

- Что здесь произошло? – изумился он, и Бэйтс разъяснил ему ситуацию.

- Как только Клементса выпишут из больницы, сразу же арестуйте его, приказал страж порядка, – чтоб другим неповадно было. Дадим ему две недели. Теперь, отправляйся туда и будь на страже. Я собираюсь задать нашему гостю несколько вопросов.

- Есть сэр.

Бэйтс с выражением недопонимания вышел из участка.

Шериф повернулся лицом к Ди, недоверчиво зыркнув на пробитую стену.

- Разгадал тайну Сибиллы? – вполголоса спросил Ди.

- Нет. Думаешь, ты разгадал?

- Сколько ещё ты собираешься меня здесь держать?

- Пока с этим не будет покончено.

- Когда с этим будет покончено?

- Не знаю, - выдохнул шериф. Ди, конечно же, никак не мог знать, что так же устало вздыхал и директор больницы. – Бэйтс мне рассказал, что ты спал. Тебе снилась Сибилла?

- Кто-то вмешался, - ответил охотник.

- Вмешался?

- Кажется, кто-то не хочет, чтобы я отвечал на просьбу девушки.

- Ты говоришь, что враг смог проникнуть внутрь сна? – озадаченно забормотал шериф. – И это можно назвать сном? Как думаешь?

- Возможно, даже сны могут спать, - Ди спокойно посмотрел на шерифа. Я не возражаю, чтобы оставаться здесь, но ты и правда уверен, что так будет лучше для всех?

- Что это ещё значит? - шериф Крутц пристально глянул на Ди. Впервые между ними повисла угроза.

Их взгляды одновременно метнулись в одном направлении. Пока лихорадочный стук ещё отзывался эхом от двери, в контору влетела пухлая женская фигура. Бледное лицо принадлежало «мастерице» Мэгги.

- Шериф, у нас такая беда! – прогрохотала она, голос женщины не уступал той силе, что внесла её в комнату.

- В чём дело? – спросил шериф.

Женщина указала на дверь.

- Ну, я уже сто лет там не была… у старушки миссис Шелдон.

В глазах Ди блеснул неожиданный интерес.

- Но когда я пришла туда, вы просто не... Когда я пришла туда, то обнаружила старушку в саду... с чёрной стрелой в горле...

http://tl.rulate.ru/book/51824/1792276